
Т. Г. ИВАНОВА

ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ ПРОШЛЫХ ЛЕТ.
ПОЕЗДКА ПУШКИНСКОГО ДОМА НА ПЕЧОРУ в 1955 г.

В послевоенный период фольклористическая экспедиционная деятельность в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР возобновилась поначалу силами лиц из его окружения. В июне 1946 г. по инициативе известного этномузыковеда Н. П. Котиковой, никогда не работавшей в ИРЛИ, была организована поездка в Печорский район Псковской области. Вместе с Н. Л. Котиковой здесь работала А. Г. Кудышкина, студентка Ленинградской государственной консерватории, только что зачисленная на должность старшего научно-технического сотрудника Фонограммархива. В 1947—1949 гг. обследование Псковщины Н. П. Котикова продолжила совместно с С. Д. Магид, вернувшейся в 1946 г. (после сокращения штатов в военный период) в Фонограммархив.¹ В 1950 г. состоялась Вологодская экспедиция П. Г. Ширяевой, А. Г. Кудышкиной и В. С. Розановой. В 1953 г. Н. П. Колпакова совместно с Г. Г. Шаповаловой совершила поездку в Куйбышевскую область.²

Однако особо значимыми для Пушкинского Дома стали севернорусские экспедиции середины 1950-х гг. Через 30 лет фольклористы ИРЛИ повторили, правда, только отчасти, маршруты легендарных поездок на Русский Север Государственного института истории искусств (1926 г. — Заонежье, 1927 г. — Пинега, 1928 г. — Мезень, 1929 г. — Печора). В 1955—1956 гг. пушкинодомцы работали на Печоре,³ в 1958 г. — на Мезени.⁴ Инициатором этих экспедиций без сомнения была Наталья Павловна Колпакова (1902—1994), участвовавшая в 1920-х гг. во всех севернорусских поездках ГИИИ. В 1953 г. Н. П. Колпакова стала сотрудником Пушкинского Дома, где хранились материалы экспедиций ГИИИ (РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 2—6). Повторные поездки в районы, обследованные в 1920-х гг., безусловно давали фольклористам богатый материал для изучения севернорусской фольклорной традиции.

Предметом нашей публикации являются документы, относящиеся к экспедиции на Печору 1955 г. Начальником отряда был назначен музыковед Флавий Васильевич Соколов (1920—2003), который с мая 1953 г. был заведующим Фонограммархивом Пушкинского Дома. Вторым музыковедом стал Всеволод Влади-

¹ По результатам поездок позднее вышли сборники: Псковские песни / Сост. Н. Л. Котикова. Псков, 1958; *Котикова Н. Л.* Народные песни Псковской области. М., 1966; см. также: *Котикова Н.* Песни Псковщины // Советская музыка. 1953. № 9. С. 62—67.

² См. сборник: Русские народные песни Поволжья. М.; Л., 1959. Вып. 1: Песни, записанные в Куйбышевской области / Сост. Б. М. Добровольский, Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов, Г. Г. Шаповалова.

³ См.: Былины Печоры и Зимнего берега (Новые записи) / Сост. А. М. Астахова, Э. Г. Бородина-Морозова, Н. П. Колпакова, Н. К. Митропольская, Ф. В. Соколов. М.; Л., 1961 (далее: БПи36); Песни Печоры / Сост. Б. М. Добровольский, Н. П. Колпакова, Ф. В. Соколов. М.; Л., 1963 (далее: ПП). Материалы экспедиции хранятся в Рукописном отделе Пушкинского Дома (Р. V. Колл. 160).

⁴ См.: Песенный фольклор Мезени / Сост. Б. М. Добровольский, Н. П. Колпакова, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Л., 1967.

мрович Коргузалов (1920—1999), тогда только что поступивший на работу в Пушкинский Дом. В экспедицию он отправился со своим сыном, студентом Института им. И. Е. Репина (Академии художеств), Л. В. Коргузаловым. Пятый участник экспедиции — Зоя Ивановна Власова (1925—2006), которая в 1954—1957 гг. являлась аспиранткой ИРЛИ, а затем на протяжении нескольких десятилетий — сотрудником Пушкинского Дома.

Ниже мы публикуем пять документов, касающихся поездки на Печору. Первый — это официальный дневник экспедиции, который вела З. И. Власова (РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 160. П. 2. № 1; в тетради). Напомним, что науке известен дневник этой поездки, принадлежащий перу Н. П. Колпаковой.⁵ Это очень яркое, полнокровное повествование, способное заразить любовью к Русскому Северу равнодушного читателя. Однако следует четко осознавать, что опубликованные записки Н. П. Колпаковой, относящиеся к ряду ее экспедиций,⁶ хотя и построены на основе ее дневников,⁷ которые она вела во время своих поездок, — это по сути своей художественные произведения. Они писались в Ленинграде после возвращения из поездок и без сомнения спустя много лет после самих экспедиций.

Публикуемый дневник З. И. Власовой представляет нам печорскую экспедицию 1955 г. в гораздо более сухих и строгих формах и отчасти корректирует некоторые детали повествования Н. П. Колпаковой. Как мы указываем в комментариях, дневник уточняет некоторые даты фиксации фольклорных произведений, введенных в научный оборот различными сборниками. Помимо этого дневник З. И. Власовой дает нам информацию о работе автора дневника и В. В. Коргузалова в районе села Усть-Цильма на реке Печоре после того, как Н. П. Колпакова и Ф. В. Соколов 28 июля 1955 г. отправились на несколько дней на реку Пижму. Здесь, в деревнях Скитская, Степановская, Замежное, Загривочная, Абрамовское, они пробыли до 8 августа.

Второй документ, публикуемый нами, — это ироническое стихотворение З. И. Власовой «Экспедиционное коллективное начало поэмы, никогда не написанной». Стихотворение записано в тетрадке, с содержанием которой нам позволила познакомиться дочь фольклористки Н. Н. Лаврова. Сухой официальный дневник и ироническое стихотворение дополняют друг друга и позволяют нам воскресить ту атмосферу «хрущевской оттепели», в которой проходила вторая экспедиция ленинградских фольклористов на Печору. В то же время эти два документа, как нам кажется, отражают разные грани характера самой Зои Ивановны Власовой.

Три последних документа — это статьи Н. П. Колпаковой и Ф. В. Соколова, посвященные экспедиции 1955 г. Эти заметки, не учтенные в отраслевом библиографическом указателе «Русский фольклор», напечатаны в труднодоступном издании — в газете «Печорская правда».⁸ Заметки по своей тональности полностью отвечают своей эпохе — с обязательным славословием в сторону партии, и тем не менее в них звучит тревога за сохранение фольклорной культуры Русского Севера. Полагаем, что введение данных газетных статей в научный оборот расширит наше представление о фольклорных экспедициях Пушкинского Дома.

⁵ Колпакова Н. П. У золотых родников (записки фольклориста). СПб., 2002. С. 179—228.

⁶ См., помимо названного выше издания, другие дневниковые публикации Н. П. Колпаковой: 1) У золотых родников. Л., 1975; 2) Путевой дневник: (Записки научного руководителя фольклорной экспедиции 1938 г. в юго-восточные районы Башкирии) // Фольклор народов РСФСР: Межвуз. науч. сб. Уфа, 1976. Вып. 3. С. 212—233; 3) Уральский дневник (из записок фольклориста) // СЭ. 1979. № 6. С. 131—145; 4) На реке Онеге // СЭ. 1981. № 4. С. 154—165.

⁷ См. официальный дневник Пинежской экспедиции 1927 г., который по поручению К. К. Романова, руководителя поездки, вела Н. П. Колпакова (Архив РАН. Ф. 150. Оп. 5. № 39. Л. 42—52; РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 17. № 20).

⁸ См. газеты: РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 160. П. 2. № 177.

I

**Дневник фольклорной экспедиции
ИРЛИ (Пушкинский Дом) АН СССР за июль — август 1955 г.**

Секретарь экспедиции Власова З. И.

3 июля 1955 г. Воскресенье

Третьего июля 1955 г. в 8 часов вечера экспедиция сектора нар(одного) творчества ИРЛИ (Пушкинского Дома) АН СССР выехала 55-м поездом «Ленинград — Котлас» (вагон 13-й «Ленинград — Воркута»).

Состав экспедиции: старший научный сотрудник, кандидат филологических наук Колпакова Н. П., начальник экспедиции Соколов Ф. В., сотрудник Фонограммархива Коргузалов В. В., аспирантка сектора нар(одного) творчества Власова З. И. и студент Института им. Репина Академии художеств Коргузалов Л. В.

Когда поезд отошел от Ленинграда и все более или менее удобно устроились, Н. П. Колпакова коротко познакомила участников экспедиции с историей края, где должна проходить работа.

4-е июля 1955 г. Понедельник. г. Вологда

Проехали г. Череповец в 11 часов утра. После Волховстроя это вторая крупная станция. В 2 часа дня прибыли в Вологду, где поезд стоял 50 минут. Н. П. Колпакова выясняла, какие сведения имеются у впервые участвующих в экспедиции по народной песне, и делилась впечатлениями по экспедиции на Печору в 1929 г.

5-е июля 1955 г. Вторник. г. Котлас

В час ночи проехали г. Вельск. В одиннадцать часов утра — г. Котлас. С нетерпением все ожидают появления р. Печоры, до нее осталось четыре часа езды.

6-е июля. Среда. г. Печора⁹

В три часа дня поезд подходил к Печоре, а через 20 минут вещи и оборудование экспедиции были уже на перроне вместе со всеми участниками. Отсюда пароходом надо добраться до одного из районных центров Коми АССР — Усть-Цильмы (район с русским населением). Ночь провели в местной гостинице. Вечером семичасовым пароходом приехал В. И. Малышев¹⁰ и остановился в той же гостинице. Он собирал старинные рукописные книги в тех же краях, где будет работать экспедиция. В. И. подробно рассказал об отдельных деревнях, о жителях, которые помнят экспедицию 1929 года, называл имена известных среди населения певцов, сообщил много интересных этнографических данных. В заключение сказал, что население знает о нашей экспедиции и ждет ее.

7 июля. Четверг. Пароход «А. Жданов»

Сопровождаемые В. И. Малышевым участники экспедиции отправились в 9 часов утра на пристань Печора. Через полчаса началась посадка, а в 10 часов па-

⁹ В дневнике Н. П. Колпаковой — Порт-Печора. Этот населенный пункт возник в связи с прокладыванием железной дороги на Воркуту; имеет важное транспортное значение, объединяя собой железнодорожную станцию и порт на реке Печоре.

¹⁰ Владимир Иванович Малышев (1910—1976) — сотрудник Института русской литературы (1946—1970), специалист по древнерусской литературе, создатель Древлехранилища Пушкинского Дома. В 1955 г. находился в археографической экспедиции на Печоре.

роход отошел от пристани. В 8 часов вечера проезжали большой поселок — Усть-Усу, здесь пароход стоял около часа.

8-е июля 1955 г. Пятница

Без особых происшествий продолжаем приближаться к Усть-Цильме. В 6 часов вечера пароход подошел к пристани Щелья-Юра. Во время трехчасовой паромной стоянки участники экспедиции познакомились с поселком. Обращают на себя внимание широкие сборчатые, с кружевом или каймой, сарафаны женщин и часто девушек, олени рога на домах, своеобразные крылечки.

9-е июля 1955 г. Суббота. Усть-Цильма

В 2 часа ночи пароход подошел к Усть-Цильме. Вещи и оборудование экспедиции были погружены на попутную машину и доставлены в комнату для проезжающих.

Утром экспедиция в полном составе перебралась в дом А. Д. Торопова,¹¹ с которым Н. П. Колпакова была знакома еще по экспедиции 1929 года. Днем была начата организационная работа для дальнейшего сбора материала; установили связь с районным комитетом КПСС и райисполкомом. Вечером участники экспедиции побывали в клубе, где познакомились с молодежью и попутно проводили разведывательную работу.

10-е июля 1955 г. Воскресенье. Усть-Цильма

Экспедиция продолжала экспедиционную работу среди населения. Н. П. Колпакова, Соколов Ф. В. и Коргузалов через председателя к(олхо)за им. Батманова Дуркина Петра Петровича познакомились с известными певцами, в частности с семьей Чуркина Константина Кирилловича.¹² Власова договорилась о дальнейшей работе экспедиции с молодежью через заведующую Домом пионеров, руководительницу местной худож(ественной) самодеятельности. Она же записала 70 частушек от Куренькиной Тамары.¹³

Во второй половине дня были произведены магнитофонные записи: сначала от группы женщин и А. Д. Торопова,¹⁴ затем от группы девушек. Участники закончили работу во втором часу ночи.

¹¹ Ср. в художественном дневнике Н. П. Колпаковой запись от 9 июля: «Ночь кое-как проспала на гостиничных постелях; но так как постели эти не слишком комфортабельны и мы все время скатывались с них то направо, то налево, как с гребня крыши, то решено было действительно попытать счастья у Тороповых (...) направились к Тороповым. Вся семья приняла нас очень радушно. Конечно, мы нашли много изменений: кто повзрослел, кто постарел; появилась седина в рыжей бороде хозяина, появились морщинки на лице до сих пор красивой Степаниды Михайловны. Погибла младшая дочь Ирина. Остальные живы и здоровы. Конечно, нас приняли очень охотно, и через час все мы со всеми тюками и чемоданами были водворены во второй этаж знакомой добротной избы» (Колпакова Н. П. У золотых родников (записки фольклориста). С. 184).

¹² Скорее всего, речь идет о Константине Кирилловиче Чуркине, 63 л., от которого 10 июля Н. П. Колпакова записала зачины песен «Подле реченьку хожу-брожу» (РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 160. П. 1. № 3) и «На бору сосна стоит» (№ 4). В материалах экспедиции имеются также записи от Константина Кирилловича Чуркина, 51 г., который в хоре с другими исполнителями (В. К. Чуркина, К. М. Чупров и др.) 29 и 31 июля исполнил песни «Шел-то Иванушка-то ой да долиной» (РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 160. П. 2. № 65), «В Питер-Москву ой да проезжали» (№ 66), «Круг-то кусточка, круг было пенечка» (№ 67), «Нам не дорого ваше золото да чисто серебро» (№ 82), «Вдоль было по речке да вдоль по Казанке» (№ 83), «Ой, за Невагою за второй ли речкой» (№ 84), «У нас Сергей-от ходит спо городу» (№ 85), «Не со вечера моя душечка» (№ 88), «Солнце-месяц закатился» (№ 91), «Мурава, трава зелененькая» (№ 92), «Ой, я-то ли спойду-то, спойду, молоденька» (№ 93), «Не докуль же вам, ребята, чужо пиво пити» (№ 94), «Я по жердочке шла, я по тоненькой» (№ 96).

¹³ Куренькина Тамара Леонидовна, 21 г., — пельсеньница с. Усть-Цильма. В сборнике «Песни Печоры» опубликованы спетые ею частушки под гармонь (№ 145), а также песня «За Дунаем за рекой» (№ 6). См. также: РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 160. П. 2. № 104; Колл. 160. П. 1. № 74–76.

¹⁴ Алексей Дмитриевич Торопов, 65 л., — пельсеньник. В хоре с Н. А. Дуркиной, М. И. Куренькиной от него записаны песни «По дорожке, по дорожечке по широкой» (РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 160. П. 1.

11-е июля 1955 г. Понедельник. Усть-Цильма

Вместе с председателем к(олхоз)а им. Батманова участники экспедиции пошли на колхозные огороды, где среди женщин были известные певицы. Затем экспедиция разбилась на две группы для организации работы вечером, когда люди будут свободны от работы. Власова посетила нескольких женщин, чтобы собрать небольшой хор у Марфы Николаевны Тирановой,¹⁵ известной всей Усть-Цильме знанием песен. С 7-ми часов вечера участники экспедиции начали запись песен. Были записаны горочные, продольные, плясовые песни и виноградия.

12-е июля 1955 г. Вторник. Усть-Цильма

Утром проводилась организационная работа с учреждениями, чтобы освободить участников хора на несколько часов днем. Власова сделала несколько записей от Тирановой Евдокии Алексеевны.¹⁶ Нат(алья) Павл(овна) Колпакова — от Тороповой Ирины Ивановны.¹⁷ Через заведующую Домом пионеров Власова договорилась о том, чтобы в 7 часов вечера собрался молодежный хор. После обработки записанного материала участники экспедиции работали с хором девушек. У них записали колядки, виноградия, лирические песни и частушки.

13-е июля 1955 г. Среда. Усть-Цильма

Утром участники экспедиции обрабатывали записанный материал. Соколов Ф. В. договорился с общественными организациями о поездке на р. Цильму, куда моторная лодка должна доставить членов экспедиции. Фотографировали хор девушек в национальных костюмах, слушали и записывали Вокуева Гаврилу Васильевича,¹⁸ спевшего былинку про Илью Муромца и песню «Во сторонущке дальней...». Вечером записывали частушки и песни девушек (Куренькина Тамара и Люба-гармонистка). Остальное время было использовано на подготовку к поездке по деревням р. Цильмы.

№ 1), «Ох, вы ставайте-ко, братцы, по утру раненько» (№ 2), «Ой, да ты калинушка-размалинушка» (№ 6). В хоре с А. А. Тороповым, Д. Ф. Вокуевой — песня «Ой, ты, березка, березонька раскудрявая» (П. 2, № 62).

¹⁵ Марфа Николаевна Тиранова (в сборнике «Песни Печоры» — Тиранова), 36 л., — песенница. В сборнике «Песни Печоры» представлены песни, исполненные ею 11 июля 1955 г. совместно с другими женщинами: «Во поле, во поле да в широко раздолье» (№ 77), «Это вся наша кампанья весела» (№ 78), «Пошла в тонец» (№ 101), «Виноградие женатое» (№ 126). См. также: «А-ох, как по мосту мосточку» (РО ИРЛИ. Р. В. Колл. 160. П. 1. № 15), «Да я по реченьке потеку» (№ 18), «В Питер-Москву да проезжали» (№ 20), «Невеличка птичка ласточка» (№ 28), «У колодчика да у глубокого» (№ 30). См. также записи от нее с М. Н. Носовой и А. М. Палкиной, сделанные 28 июля (РО ИРЛИ. Р. В. Колл. 160. П. 2. № 68—74, 76).

¹⁶ В сборнике «Песни Печоры» опубликована лирическая частая песня «А-ох, как по мосту-мосточку», исполненная Евдокией Алексеевной Тирановой, 62 л., совместно с хором женщин (№ 76; в комментариях к изданию ошибочно: Е. А. Торопова).

¹⁷ С Ириной Ивановной Тороповой, когда ей было 22 года, работала экспедиция ГИИИ. В 1955 г. И. И. Торопова стала одной из лучших песельниц Усть-Цильмы. В сборнике «Песни Печоры» опубликованы как песни, записанные от нее в 1929 г. (№ 337, 341, 343, 344, 350), так и варианты 1955 г. (№ 2—4, 77, 98, 100, 101, 124, 126, 128). Среди ее песен, исполненных в хоре с другими женщинами, — лирическая песня из рекрутского цикла «Из палаты-то было белокаменной», бывшая в 1950-х гг. в репертуаре и старшего поколения, и молодежи, лирическая протяжная песня из любовного цикла «Люди-то живут, да как цветы цветут», игровая «Я капустоньку полола» и др.

¹⁸ Гаврила Васильевич Вокуев, 73 л., — крестьянин с. Усть-Цильма, один из немногих былинщиков, с которыми встретились в 1955 г. ленинградские фольклористы. От него была записана былина с контаминацией сюжетов «Исцеление Ильи Муромца» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (БПи36, № 46). Укажем, кстати, что в сборнике БПи36 в комментариях неправильно указана дата записи старины: 13 августа (правильно: 13 июля). Эта же ошибка перенесена в издание Свода русского фольклора. См.: Былины: В 25 т. СПб., 2001. Т. 1: Былины Печоры. С. 688. Упомянутая З. И. Власовой песня «Во сторонущке дальней...», вероятно, протяжная лирическая песня из молодецкого цикла «Ох, с луговой-то ле было со сторонущки» (ПП, № 1).

15. VII. 1955 г. Пятница, дер. Рочево

В половине восьмого экспедиция вышла из поселка к пристани около Механического завода, где должна была ждать моторная лодка. Она подошла только в 10 часов и грузилась до 12-ти. Сильный ветер и большие волны задержали катер, который должен был довести экспедицию до устья Цильмы (лодка оказалась слишком перегруженной).

В 7-м часу вечера добрались до устья, где ожидала моторная лодка. Отсюда пошли вверх по р. Цильме. Лодка часто «мелилась», ее приходилось то вытаскивать по пояс в воде, то идти пешком по берегу. Только в 9 часов утра, потратив на 33 км пути 15 часов, экспедиция оказалась у дер. Рочево, первой от устья Цильмы. Здесь решено было остановиться и поработать. Мокрые, усталые и невыспавшиеся участники экспедиции вынуждены были прежде всего отдохнуть. После обеда была начата организационная работа с местным населением, а вечером записывались песни, причем очень полные варианты известных ранее песен.¹⁹

16-е июля 1955 г., дер. Рочево

В течение дня и вечером производились записи. Из записанного в этот день была организована радиопередача, вызвавшая большой интерес у колхозников.

17-е июля 1955 г. Воскресенье, дер. Рочево

Разделившись на две группы (Колпакова Н. П. — Соколов Ф. В., Власова З. И. — Коргузалов В. В.), продолжали записи до 4 часов дня. После обеда участники экспедиции слушали и записывали старины от Ермолина Никиты Федоровича,²⁰ живого, умного, крепкого еще старика 70 лет, пришедшего к дочери в гости из дер. Трусово. Вечером записывали частушки.

18. VII. 1955 г. Понедельник, дер. Трусово

В 10 часов утра участники экспедиции выехали в дер. Трусово. После приезда занимались обработкой записанного накануне и записали от Ермолина Никиты Федоровича ряд лироэпических песен, а от его дочери — песню «Татарский полон»,²¹ бытующую в виде колыбельной. Вечером записали две былины: о Чуриле Плёнковиче и Соловье Будимировиче помимо целого ряда песен.

¹⁹ Красочное описание трудного переезда из Усть-Цильмы в деревни, расположенные по притоку Печоры Цильме, см. в художественном дневнике Н. П. Колпаковой.

²⁰ Никита Федорович Ермолин, 70 л., — крестьянин д. Трусово (Трусовская), один из самых лучших былинщиков 1955 г. Как свидетельствует дневник З. И. Власовой, записи от него производились 17 июля в д. Рочево и 18—20 июля в д. Трусовской, куда экспедиционеры перебрались 18 июля. От Н. Ф. Ермолина были записаны былинные сюжеты «Илья Муромец и Соловей-разбойник» (БПиЗб, № 35), «Соловей Будимирович» (№ 36), «Чурила и Катерина» (№ 37), начало старины о Добрыне Никитиче (по-видимому, «Добрыня и Змей») (№ 38), а также баллады «Братья-разбойники и их сестра» (№ 39) и «Ванька-ключник» (№ 40). В сборнике БПиЗб названные записи датируются просто июлем 1955 г. (см.: БПиЗб, с. 537). В печорском томе Свода русского фольклора, построенном на машинописных копиях записей от Н. Ф. Ермолина, хранящихся в РО ИРЛИ, приводятся явно ошибочные датировки, зафиксированные в машинописи текстов старин: старина о Добрыне — 18 июля (судя по дневниковой записи З. И. Власовой, правильно — 20 июля); «Илья Муромец и Соловей-разбойник» — 19 августа (предположительно — 17 июля); «Чурила и Катерина» — 18 августа (правильно — 18 июля). И только для старины «Соловей Будимирович» дается правильная дата 18 июля. Н. Ф. Ермолин пропел в 1955 г. также ряд лирических песен (ПП, № 17—25, 27—30, 81, 82, 103, 104, 135—137, 139). Колоритная фигура исполнителя запечатлена в дневнике Н. П. Колпаковой.

²¹ Речь идет о Полине Никитичне Рочевой, 29—30 л., жившей в д. Трусовской (см.: БПиЗб, с. 124). Упомянутая З. И. Власовой песня — это историческая баллада «Теща у зятя в плену» (ПП, № 132), которая в варианте П. Н. Рочевой принимает лирический характер.

19. VII. 1955 г.

С утра продолжалась запись песен. Вечером записывали песни и частушки от группы молодежи.

20. VII. 1955 г.

Записали несколько песен и отрывок былины о Добрыне Никитиче, а также около 60 частушек. Остальное время было посвящено организации отъезда. В 5 часов вечера экспедиция выехала в дер. Филиппово на моторной лодке.

21-е июля, дер. Филиппово

Разбившись на две группы, экспедиция записывала песни от колхозниц, оставшихся в деревне. Большая часть молодежи — на сенокосе.

22-е июля, дер. Филиппово

Колпакова и Соколов продолжали запись песен в деревне. Власова и Коргузалов выехали на сенокос. На «пожне» (сенокосе) было записано больше 100 частушек²² и песен.

23-е июля, дер. Филиппово

В 11 часов утра экспедиция выехала в Усть-Цильму. Около д. Трусово, где экспедиция шла берегом, так как река обмелела, встретили Носова Лазаря Михайловича,²³ записали от него две старины и песню «Поле чистое, турецкое». В 9 часов вечера экспедиция была в Усть-Цильме.

24-е июля 1955. Усть-Цильма

Обработка и систематизация записанного на Цильме.

25-е июля 1955

С утра — обработка и систематизация материала; с обеда — записывали старины от Дуркина Тимофея Семеновича.²⁴

²² Частушки, записанные в 1955 г. в Усть-Цилемском районе, позднее были опубликованы З. И. Власовой и А. А. Гореловым. См.: Частушки в записях советского времени / Изд. подгот. З. И. Власова и А. А. Горелов. М.; Л., 1965. С. 83—93. № 1353—1615. В д. Филиппово З. И. Власова записала тексты № 1567—1582 (от А. С. Бобрецово, 19 л.).

²³ Лазарь Михайлович Носов (в издании БПиЗб — Моисеевич), 76 л., — один из лучших сказителей Усть-Цилемского района в 1955 г. В дневнике Н. П. Колпаковой также дается отчество «Михайлович» (*Колпакова Н. П. У золотых родников*. С. 199). О Л. М. Носове как о сказителе слышали еще в 1942 г. участники экспедиции Карело-Финского университета, находившегося в эвакуации в Сыктывкаре. Тогда фольклористам с былинщиком, ушедшим на дальние тоны, встретиться не удалось. Они записали старины только от его жены — Анастасии Артемьевны Носовой (БПиЗб, № 1—7). В 1955 г. от Л. М. Носова были записаны старины «Хотен Блудович» (БПиЗб, № 41) и начало былины о бое Добрыни с Дунаем (БПиЗб, № 42). Как и в случае со старинами Н. Ф. Ермолина (см. сноску 20), в сборнике БПиЗб дается неправильная дата (23 августа), перенесенная также в печорский том Свода русского фольклора.

²⁴ Тимофей Семенович Дуркин, 84 л., — житель Усть-Цильмы. От сказителя записаны сюжеты «Илья Муромец и Сокольник» (БПиЗб, № 43), полупрозаический пересказ контаминированной былины об Илье Муромце («Исцеление» и «Илья Муромец и Соловей-разбойник») (№ 44), «Добрыня и Змей» (№ 45, 45а).

26-е июля 1955

Записывали старины от Дуркина Тимофея Семеновича. Соколов и Колпакова готовились к отлету на Пижму и инструктировали Власову и Коргузалова, остающихся в районе Усть-Цильмы для дальнейшей работы.

27-е июля 1955 г.²⁵

В 10 часов утра весь состав экспедиции был на аэродроме; провожали на Пижму Соколова и Колпакову. Затем проводилась необходимая организационная работа, для того чтобы собрать хор у Чуркина Константина Кирилловича.

Вечером познакомились с Михеевым А. Е.,²⁶ сказочником и старинщиком, 89 лет.

28-е июля 1955 г.

Записывали старины и сказки от Михеева А. Е. Затем продолжали запись у Носовой Марфы Никитичны,²⁷ к которой собрались подруги. Записывали главным образом вечеренечные и продольные песни.

29 июля 1955 г.

Обошли две деревни вниз от Усть-Цильмы — Высокую Гору и Рошинский Ручей. Выяснилось, что большинство населения на покосах, куда выехали со всем необходимым на весь летний сезон. Удалось записать несколько песен, частично дублирующих прежние записи. Записана старина про Илью Муромца.²⁸

30 июля 1955 г.

Обследовали деревни вверх от Усть-Цильмы: Чукчино, Канохино, Коровий Ручей, поселок Затон. Записывали главным образом песни.

31 июля 1955 г.

Записывали песни от хорового коллектива Чуркина Константина Кирилловича; здесь же участниками хора были продемонстрированы некоторые игры с песнями.

1 августа 1955

Обработка и систематизация записанного за три дня материала. Подготовили все необходимое для поездки вниз по Печоре, в деревни Сергееву Щелью и Барашки.

²⁵ С 27 июля по 7 августа, напомним еще раз, З. И. Власова и В. В. Коргузалов — тогда самые опытные участники экспедиции — работали самостоятельно в Усть-Цильме и близлежащих деревнях.

²⁶ Аким Евпсихеевич Михеев, 89 л., — былинщик и сказочник. От сказителя З. И. Власовой были записаны старины «Илья Муромец и разбойники» (БПи36, № 47) и «Бутман» (№ 48). В архиве Пушкинского Дома находятся также его духовный стих «На Ерыхланское царство Бог прогневался» (РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 160. П. 1. № 101), сказка «Иван Бессчастный» (№ 103) и «Присказка» (№ 102).

²⁷ Марфа Никитична Носова, 42 л., — песенница, жительница Усть-Цильмы. Совместно с женщинами спела песни, опубликованные в сборнике «Песни Печоры»: «Во поле, во поле да в широком раздолье» (№ 77), «Вдоль было спо травоньке» (№ 100), «Виноградие холостое» (№ 124), «Виноградие мелких ребят» (№ 128).

²⁸ Запись былин была сделана З. И. Власовой в д. Рошинский Ручей от Татьяны Ивановны Поздеевой, 70 л. От нее были зафиксированы старины об Илье Муромце (своеобразная трансформация сюжетов о ссоре богатыря с князем Владимиром и бое с Калином-царем — БПи36, № 49) и былинный запев «Гуры и турицы» (№ 50), обычно начинающий сюжет «Василий Игнатьевич и Батыга». В 1964 г. с исполнительницей встречался Д. М. Балашов, сделавший повторную запись «Туров» (см.: Былины: В 25 т. СПб., 2001. Т. 2: Былины Печоры. С. 163—164. № 211).

2 августа 1955

В Сергееву Щелью пошли пешком, чтобы посетить деревни Высокая Гора и Рошинский Ручей, где некоторых певцов не застали дома во время первого посещения. Записали несколько песен. В 9 часов вечера были в Сергеевой Щелье.

3 августа 1955

Записывали песни от семьи Филиппова Харитона Яковлевича.²⁹ Вечером посетили рыболовную бригаду, где записали частушки под балалаечный наигрыш. В 9 ч(асов) вечером попутным катером выехали на ст. Барашки.

4 августа 1955

Записывали песни в семье бакенщика, затем от рыбаков, гл(авным) обр(азом) от Кириллова Ив(ана) Ив(ановича)³⁰ по прозвищу Широкий. К вечеру вернулись в Усть-Цильму.

5 августа 1955

Обработка и систематизация записанного.

6 августа 1955

Записывали песни в дер. Гареве.

7 августа 1955 г.

Продолжали записи в дер. Гареве. В 7 часов вечера вернулись с Пижмы Соколов и Колпакова.

8 августа 1955

Взаимное знакомство каждой экспедиционной группы с записями другой.

9 августа 1955

Обработка и систематизация записанного материала. Обсуждали статью о работе экспедиции в «Печорскую правду».³¹

10 августа 1955

Продолжался сбор материала по Усть-Цильме и систематизация записанного.

²⁹ От Харитона Яковлевича Филиппова, 53 л., записаны песни «Я в последний-от раз сижу в гостях у вас» (РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 160. П. 2. № 121), «Скажи, скажи, красавица, из двух-то любишь которого» (№ 123), «Саша-Маша, девка, радость наша» (№ 124), «Последний час разлуки с тобой, мил дорогой» (№ 125), «Я вечер, моя милая, был в гостях у тебя» (№ 126), «Шел солдат с походу» (№ 127), «Не велят-то мне за реченьку ходить» (№ 128), «Вдоль по линии Уралом» (№ 129), «Течет речка по песку» (№ 130), «В Петрограде дом обширный» (№ 131).

³⁰ От Ивана Ивановича Кириллова, 67 л., записаны песни «На речке птички-пташки» (РО ИРЛИ. Р. V. Колл. 160. П. 2. № 132), «Не за реченькой девушки гуляли» (№ 135), «Во городе было во Саратов» (№ 141), «У кустика у ракитова» (№ 142), «Ветер дует-подувает» (№ 143).

³¹ См. документ V в нашей публикации.

11 августа 1955

Продолжался сбор материала в дер. Алехино, куда вышли Власова и Коргузалов.

12 августа 1955

Продолжали сбор материала по Усть-Цильме.

13-е августа 1955

День был посвящен сборам к отъезду.

14-е августа 1955

В 10ч(асов) утра вышли на пристань. В 2 ч(аса) 05 минут выехали из Усть-Цильмы в г. Печору пароходом «А. Жданов».

15-е августа 1955

Участники экспедиции все в полном порядке. В 9 часов утра пароход прошел мимо Чарка-бот, в 10 часов — Ярви-ни-яг, в 13.10 — Мутный Материк, в 23.20 — Щелья-бот.

16-е августа 1955

В 4.20 подошли к Усть-Усе, где пароход стоял полтора часа. Все участники экспедиции здоровы. В 7 часов вечера приехали в Печору. На ночь остановились в печорской гостинице.

17-е августа 1955

В 8 часов утра экспедиция выехала на станцию; в 10.40 м(инут) выехали поездом «Воркута — Котлас».

18-е августа 1955

В 2 часа дня экспедиция прибыла в г. Котлас. После необходимых хлопот о билетах, которые удалось заказать на ближайший поезд, идущий на Ленинград, устроились в гостинице речного вокзала, где и провели остаток дня.

19-е августа

С утра все были заняты хлопотами о билетах и о доставке вещей и оборудования на вокзал к моменту отхода поезда.

В 7 часов 50 минут экспедиция выехала из Котласа 55-м поездом «Котлас — Ленинград».

20-е августа

В 4 часа 20 м(инут) проезжали Вологду, где простояли около часа.

21 августа

В 10 часов 30 м(инут) экспедиция приехала в Ленинград. Начальник экспедиции поздравил состав ее с благополучным окончанием экспедиции и возвращением в Ленинград.

II

Экспедиционное коллективное начало поэмы, никогда не написанной

День первый

Было публики немало
 У Московского вокзала.
 Для чего пришел народ
 И чего, глаза, ждет?
 Пять друзей собралось тут:
 Отправляет институт
 Фольклористов на Печору,
 Чтоб собрали песен гору,
 И частушек, и былин,
 И пословиц, и картин.
 Чтобы с голоду не дохли,
 Не тощали и не сохли,
 Им с собою дан в вагон
 Молока большой бидон,
 И мясных консервов ящик,
 Концентраты и бэкон.
 Фольклорист слегка смущен —
 В Воркуту идет вагон.³²
 Но, преодолев смущенье,
 Тащит груз в остервененьи
 Коргузаловых чета,
 Не бояся ни черта,
 И кладет магнитофоны
 Возле каши и бэкона.
 8 бьет, свистки гудят,
 До свиданья, Ленинград!
 Поезд мчится. Дождик сеет.
 Фольклорист в окно глазееет,
 А начальник Соколов
 Мелет курицу без слов.
 Говорит: «Приятно, братцы,
 Вдосталь курицей нажраться!
 А потом, испив крющон,
 Погрузиться в сладкий сон».
 Этим часом Колпакова
 Очень скоро, бестолково
 О печорской старине
 Толковала в полусне.
 Тихо Власова сидела,
 На Наталью не глядела,
 Все искала тут подвоха —
 Ну, гляди, не будь же плоха!
 Колпакова увлекалась,
 Соловьиной разливалась:
 О дорогах, о болотцах,
 О беспутных новгородцах,
 Кто зырян там обижал,
 Кто Усть-Цильму основал.
 Князь Голицын,³³ Аввакум³⁴
 Приходили ей на ум.
 Коргузаловы внимали
 И на ус себе мотали.

(Личный архив З. И. Власовой, тетрадь со стихами).

³² Упоминание Воркуты в данном контексте («Фольклорист слегка смущен — В Воркуту идет вагон») связано с тем, что Воркута входила в систему ГУЛАГа, правда о котором в 1955 г. еще только начинала раскрываться перед обществом.

³³ Василий Васильевич Голицын (1643—1714) — государственный деятель, занимавший первое место в правительстве царевны Софьи Алексеевны. В 1687 г. вместе с семьей был сослан в Каргополь, затем переведен в Пустозерск (на Печоре), а впоследствии — на Пинегу.

³⁴ Аввакум (Петров) (1620—1682) — протопоп, крупнейший деятель раннего старообрядчества, писатель и публицист, отбывавший с 1667 г. ссылку в Пустозерске.

III

Статья Н. П. Колпаковой «Привет друзьям печорцам!»

(Печорская правда. 1955. 10 июля. № 55)

8 июля в Усть-Цильму прибыла из Ленинграда экспедиция Академии наук СССР. С радостным волнением глядели мы, сотрудники экспедиции, на высокий берег, издали приближающийся к нашему пароходу, и вспоминали Усть-Цильму, которую не видели 26 лет.

С первого же дня мы начнем нашу работу по записи печорских народных песен. Нам хочется побывать на местной «горке», которая проводится 12 июля,³⁵ повидать старых знакомых и поскорее приобрести новых. После нескольких дней работы в Усть-Цильме мы проедем в деревни Филипповскую, Трусовскую, Рочево, затем на Пижму, а после этого снова вернемся в Усть-Цильму и пробудем в ней до середины августа.

Мы заранее радуемся при мысли о том, как много интересного, нового, красивого предстоит нам услышать и записать.

Привет вам, друзья-печорцы, от научных работников Ленинграда!

IV

Статья Ф. В. Соколова «Песни Цильмы»

(Печорская правда. 1955. 28 июля. № 60)

23 июля, после 10 дней работы в деревнях Цилемского сельского совета, в Усть-Цильму возвратилась³⁶ экспедиция Института русской литературы Академии наук СССР. Сотрудники экспедиции собрали за сравнительно короткий срок большой песенный материал, интересный в научном и художественном отношении. И это понятно, так как жители берегов реки Цильмы любят петь и бережно хранят свои песенные богатства, передавая их из поколения в поколение. Такая преемственность в передаче ценнейших сокровищ устно-поэтического и музыкального творчества русского народа — залог того, что замечательные песни, частушки, былины будут жить многие и многие десятилетия.

³⁵ «Горка» — летние уличные гулянья на Печоре. Красочное описание гуляний, свидетелями которых были участники экспедиции 1929 г., оставила в своем художественном дневнике Н. П. Колпакова. Экспедиция приехала в Усть-Цильму 30 июня, в заговенье перед Петровым постом, и, сойдя на берег, увидела следующую картину: «На высоком — очень высоко! — речном обрыве — девичий хоровод. В нем человек пятьдесят. Но из какой же сказки явились эти девушки в их невиданных, неслыханных одеждах? Шелестят тяжелые пышные шелка. Плавно волнуются сборчатые сарафаны. Расцветают диковинные узоры, серебряные цветы на парчовых „коротеньках“ — сборчатых безрукавках до пояса, надетых поверх сарафанов. Кольшатся пышные цветы штофных, затканых шелковыми цветами „шалюшек“. Громадные шелковые платки отливают множеством нежных оттенков — бело-палевых, розовых, темно-синих. Пышная золотисто-алая гирлянда девушек и молодежь медленно плывет по улице, останавливается, низко кланяется, расходится, сплетается в цепи и круги...» (Колпакова Н. П. У золотых родников (записки фольклориста). С. 149). В 1955 г. «горки» на Печоре проходили много скромнее. Под 13 июля, то есть на следующий день после Петрова дня, фольклористка сделала следующую запись: «Нарядные „горки“, т. е. праздничные гулянья на высоком берегу с хороводами и песнями, теперь бывают реже, чем прежде: некогда, слишком много работы. Последняя „горка“ была в этом году в Иванов день, когда провожали весну. После этого девушки уехали на дальние сенкосы, а их шелковые сарафаны, парчовые „коротеньки“, прабабушкины „шалюшки“ и смоляные янтари снова улеглись в глубокие домашние сундуки — до очередного востребования. Но на Петров день был большой традиционный праздник, и работники снова съехались с сенкосов в Усть-Цильму: с ночи почти во всех домах и на горе, на поляне за деревней, „варили петровщину“, т. е. традиционную кашу. Мы видели в сумерках такой костер на горе. Для этой каши молодежь приносит из дому крупу и масло, варят в складчину, а потом поют, играют, бегают с хохотом, прячутся по кустам, и вообще это празднование носит довольно языческий характер, напоминающий летописные „игрища у воды“» (Там же. С. 187—188).

³⁶ Имеется в виду выезд экспедиции в полном составе в деревни Рочево, Трусово, Филиппово, где фольклористы работали с 15 по 23 июля.

Действительно, на Цильме поют все, от 5—7-летних детей, напевших сотрудникам экспедиции ряд интересных частушек и плясовых песен (д. Филипповская), до 70—80-летних стариков — носителей одного из самых ценных фольклорных жанров — былин (деревни Трусово, Кривомежная).³⁷

Население деревень по реке Цильме чутко и внимательно отнеслось к задачам экспедиции и повсюду охотно делилось с нашими сотрудниками своими песнями. Уже в д. Рочево было записано также свыше 70 песен и большое количество частушек. Среди записанных материалов имеется несколько весьма ценных исторических песен о Петре I, о Степане Разине, об Отечественной войне 1812—1814 годов и др.

В деревне Рочево много талантливых певцов и певиц, оказавших экспедиции большую помощь. Среди них необходимо отметить Ирину Григорьевну Рочеву, Анну Васильевну Осташову, Веру Андреевну Выучейскую, Анну Максимовну Рочеву, балалаечника Кирилла Ивановича Рочева³⁸ и других.

В деревне Трусово сотрудникам экспедиции удалось записать помимо песен и частушек несколько интересных былин, напетых талантливым сказителем Никитой Федоровичем Ермолиным.³⁹ Никита Федорович, несмотря на свои 70 лет, держит в памяти целый ряд былинных сюжетов и много исторических песен. Только от одного Никиты Федоровича мы записали свыше 25 песен и былин. В той же деревне нам удалось записать чрезвычайно редкую песню про татарский полон («Баю-баюшки, да спи, татарский сын»), спетую Полиной Никитичной Рочевой.⁴⁰ Эта песня давно уже не встречалась фольклористам-собираателям.

В деревне Филипповской — последнем пункте работы экспедиции на реке Цильме — также было записано много хороших песен и частушек. Некоторые из них записывались непосредственно на месте работы колхозников, на пожне, куда специально выезжал с аппаратурой экспедиционный отряд. В деревнях по реке Цильме было записано 200 песен и свыше 500 частушек. Столь плодотворные результаты работы оказались возможными благодаря большой помощи местных партийных, комсомольских и общественных организаций, а также сознательного отношения населения к нашим задачам.

Через несколько дней, систематизировав собранные материалы, экспедиция будет продолжать собирательскую работу в Усть-Цилемском районе.

На этот раз сотрудники разделятся на два отряда. Один будет записывать песни в самой Усть-Цильме и прилегающих к ней деревнях, другой отправится на р. Пижму в деревни Скитскую, Замежную, Абрамовскую и др.

Сотрудники экспедиции не сомневаются в том, что и дальнейшая их работа будет столь же успешной.

V

Статья Ф. В. Соколова «1500 записей»

(Печорская правда. 1955. 11 авг. № 64)

Через несколько дней заканчивает свою работу экспедиция Института русской литературы (Пушкинского Дома) Академии наук СССР, собиравшая в течение месяца произведения народного творчества в Усть-Цилемском районе. За это время сотрудники экспедиции обследовали селения, расположенные по рекам Цильме и Пижме, а также населенные пункты, прилегающие к Усть-Цильме.

Особенно много интересного материала было записано в пижемских деревнях (Скитской, Степановской, Загровочной и других).

³⁷ См. примеч. 21 и 23 к документу № 1.

³⁸ См. в сборнике «Песни Печоры» песни, исполненные названными певцами: ПП, № 31—37, 39—43, 84—91, 107—109, 116, 119, 129, 130, 133, 147, 148.

³⁹ См. примеч. 20 к документу № 1.

⁴⁰ См. примеч. 21 к документу № 1.

Наряду с песнями и частушками сотрудникам экспедиции удалось записать на Пижме ряд редких старин, спетых замечательными мастерами — сказителями Еремеем Прововичем Чупровым (д. Абрамовская)⁴¹ и Леонтием Тимофеевичем Чупровым (д. Боровская).⁴² Всего в Усть-Цилемском районе экспедиция произвела свыше 1500 записей.

Все записанные материалы представляют большую научную и художественную ценность. Они будут использованы советскими научными работниками, артистами, сельской и городской художественной самодеятельностью, зазвучат по радио, войдут в большой сборник «Песни Печоры».

Большинство собранных песен (в частности, на Пижме и в Усть-Цильме) записаны от исполнителей старшего и среднего возраста. Молодежь далеко не всегда уделяет достаточное внимание старой песне и зачастую ее не знает. Нужно разъяснить молодежи художественную и научную ценность старых классических народных песен, прививать интерес к богатствам прошлого. Это должны делать в первую очередь местные культурные работники (учителя, заведующие сельскими клубами), которые, к сожалению, не всегда достаточно хорошо понимают огромное значение народного творчества, а порой даже и запрещают учащейся молодежи петь старинные песни.

А между тем можно было бы дать возможность школьникам средних классов познакомиться с такими талантливыми сказителями, как Еремей Провович Чупров и другие. Это много способствовало бы лучшему усвоению соответствующего раздела курса литературы (былины) и возбудило бы живой интерес школьников к произведениям народного творчества — ценнейшим сокровищам национальной культуры. Хотелось бы, чтобы районный отдел народного образования и районный отдел культуры обратили на это внимание и провели соответствующий инструктаж своих работников.

Вместе с тем хотелось бы, чтобы больше обращалось внимания на выявление творческих сил, способных создавать новые советские песни, отражающие огромные преобразования в экономике и культуре края, особенно заметные тем, кто помнит Печору 1920-х — начала 30-х годов. Заканчивая свою работу, сотрудники экспедиции благодарят местные партийные и советские организации за оказанную помощь.

Сотрудники экспедиции от души благодарят также всех исполнителей, от которых они записывали народные песни, старины и частушки.

⁴¹ Еремей Провович Чупров — былинщик из д. Абрамовской (Аврамовской) на Пижме, с которым в 1929 г., когда ему было 39 лет, работала экспедиция ГИИИ. В 1955 г. от него записана былина «Илья Муромец и Сокольник» (БПи36, № 53). В 1964 г. с Е. П. Чупровым встречался Д. М. Балашов (см.: Былины: В 25 т. СПб., 2001. Т. 1: Былины Печоры. № 88, 227; см. также: Там же. Приложение IV. № 2).

⁴² Леонтий Тимофеевич Чупров — былинщик из д. Боровская на Пижме. В 1955 г. от него записаны былины «Илья Муромец и Сокольник» (БПи36, № 51), «Бутман» (БПи36, № 52). Повторные записи сделаны в 1964 г. Д. М. Балашовым (см.: Былины: В 25 т. СПб., 2001. Т. 1: Былины Печоры. № 89—91, 228, 229) и Ю. Е. Красовской (Там же. № 99, 234; см. также: Там же. Приложение IV. № 3; Приложение V. № 2, 3).